

ВСТУПЛЕНИЕ

При виде паука я цепенею. Всё благодаря Нилу Гейману. Странная ситуация, вполне в духе его произведений: вместо того, чтобы отогнать или прихлопнуть насекомое, я замираю. И задаюсь вопросом: «Может, восьминогий брат пытается мне что-то поведать? Может, еще с тех пор, когда корабли работоторговцев бороздили моря, пауки хотят рассказать нам какую-то историю?» Сейчас я готов ее услышать. Я бы с удовольствием углубился в эту тему, но тогда получится предисловие к одному произведению — «Сыновья Ананси», а не к целому сборнику.

И потом, меня привели сюда не пауки, а Тори Амос. Звучит как строчка из песни 1990-х годов. Вообще-то я имею в виду конкретную строчку из песни Амос 1992 года: «Если я тебе понадобится, ищи нас с Нилом на тусовке у Короля Грез». Эти слова наверняка имели особое значение для Амос и Геймана. Они много значили и для молодого парня, который был буквально одержим обоими. Я был преданным читателем Нила Геймана долгие годы, но Амос пошла дальше: она с головой погрузилась в творчество Геймана и нашла там себя. Помню, услышав ее песню, я подумал: «Значит, не только мне мир Геймана кажется более реальным, чем мой собственный».

Кажется, я до сих пор провожу в мире Геймана больше времени, чем в своем. Всем нам, жалким неудачникам,

только бегство в его фантастическую вселенную позволяет мириться с повседневностью. Я бы сказал, что истории Геймана превращаются в наваждение, если бы это объяснение не было слишком простым: в конце концов, ревностные приверженцы есть у всех великих произведений искусства. Важно то, что Гейман — независимо от жанра своих текстов — дает всем нам (прежде всего, чудакам и творцам) разрешение не покидать сказочный мир, о котором взрослому человеку полагается забыть. Конечно, хорошие писатели знают, что нас пытаются обмануть. Нет никакого фантастического мира, противостоящего реальности. Реально всё! То, что принято называть аллегориями, символами, вымыслом, на самом деле — тоже реальность.

Наверное, поэтому я буквально проглотил «Американских богов». Книга вышла в 2001 году, когда бегство в мир грез для многих стало жизненно необходимым. Но роман не помог мне сбежать. Он сделал нечто более радикальное: показал, что забытые боги до сих пор существуют, с трудом привыкая оставаться в тени. Да, мы больше в них не верим. Но это не значит, что они исчезли. Конечно, роман Геймана — не о бесконечных кознях богов, а о неизменной значимости мифа. В конце концов, когда-то миф был религией. А до этого — реальностью. Мифы до сих пор говорят о нас больше, чем религии. Так вот, Нил Гейман — мифотворец и реставратор мечты. Я не мог даже предположить, что меня заинтересует герой, спасенный от низведения в фольклор. Но Гейман обратился к полузабытым детским сказкам и вдохнул в их персонажей живые, трепещущие, воинственные души. А потом забросил этих странных героев в повседневность, к которой они явно не были приспособлены.

Сборник, который вы держите в руках, густо населен фантастическими существами, обычными людьми

со сверхъестественными способностями, особенными людьми с обычными проблемами... Здесь вы найдете верхние миры, нижние миры и реальность, которая, как мы помним, не так реальна, как кажется. Некоторые истории зовут в невероятное путешествие, которое, впрочем, займет всего три страницы. Другие не столько заканчиваются, сколько останавливаются. Или не столько начинаются, сколько ждут, пока читатель с ними поравняется. Некоторые истории охватывают целый мир, а другие умещаются в спальне. Некоторые рассказывают о детстве, но подталкивают к недетским выводам. Другие показывают, что происходит со взрослыми, которые разучились быть детьми. Некоторые истории отпускают нас, предупредив о чем-то важном. Другие держат в плену не один день.

И еще кое-что. По словам Тони Моррисон, Лев Толстой даже не предполагал, что пишет для чернокожей девушки из города Лорейн, штат Огайо. Нил Гейман тоже не предполагал, что пишет для растерянного ямайского парнишки, который, сам того не зная, страдал от длившегося веками уничтожения богов и чудовищ. Конечно, мифы когда-то были религией; а значит, они составляли ядро личности и национальной идентичности. Когда я прочел о забытом, вычеркнутом из жизни Ананси и его переживаниях, то спросил себя: кто же, черт возьми, этот англичанин, который только что восстановил нашу историю? Я знал, что значит стирание мифов для меня. Но никогда не задумывался о том, что это значит для мифов.

Я фанат комиксов и графических романов Геймана. И я фанат его художественных произведений. Я люблю все, что он пишет; по-разному, но одинаково сильно. Я завидую тем, кто начнет знакомство с творчеством Нила с этой книги. С другой стороны, люди, знающие песни «Битлз» на зубок, все равно покупают их сборники. И это неслучайно. Тех, для кого этот томик станет

первой книгой Геймана, ждет глубокое погружение: здесь вы найдете все, что позволило Нилу заслужить репутацию мастера фэнтези. Тем, кто уже прочел многие произведения Геймана, тоже не придется скучать: на этих страницах вы наверняка обнаружите что-то интересное. Возможно, новыми красками заиграют хорошо известные тексты. Как я уже говорил, есть фанаты, которые хранят все альбомы группы, но при этом охотятся за переизданиями ее хитов. Дело тут вовсе не в ностальгии.

Поместив рядом разные произведения Геймана, мы получаем еще одну историю — историю писателя. Отрывок из «Никогде» удивителен сам по себе. Но, когда он оказался по соседству с «Не спрашивай Джека» и «Дочьрю сов», все три текста получили новое измерение. Тайная жизнь детей, мир ужаса и восторга, который вступает в свои права, стоит взрослым погасить свет и закрыть дверь спальни. Что творится за закрытой дверью? Что происходит, когда в одном мире время останавливается, а в другом течет как ни в чем не бывало? От внимательного читателя не ускользнет сходство между Никогде и Нетландией, еще одним чудесным местом, за пребывание в котором дети платят высокую цену: они не взрослеют. Но меняются. Попасть в один мир, не утратив связи с другим, перенести в новую реальность старый контекст, а в новую историю — волшебство и ужас предыдущей... Такое не проходит бесследно. Как и чтение этого сборника, перелистывая страницы которого вы поймете, почему Гейман не спит по ночам.

Вас ждет много загадок и сюрпризов. То, что мы узнаем из рассказа «Я — Ктулху», влияет на то, как мы реагируем на упоминание его персонажей в следующих историях. Сами герои в других рассказах так и не появятся, но это неважно. В нашем воображении они уже оставили неизгладимый след. В результате, сами того не заме-

чая, мы привносим в последние произведения сборника смутную тревогу. Предчувствие беды исходит не от текста, а от читателя. Вот что делают великие антологии: помещают известные истории в неожиданный контекст и позволяют прочесть их по-новому. Подчеркивают то, что мы могли упустить, знакомясь с произведениями по отдельности. Например, искрящийся юмор Геймана. Смех и ужас всегда идут рука об руку: ужас делает шутки смешнее, смех делает страх сильнее. Вступительный аккорд рассказа «Для вас — оптовые скидки» уморителен не только из-за своей мрачной абсурдности, но и потому, что делает акцент на важнейшем качестве англичанина — бережливости. До чего мы можем дойти, сбивая цену? Спойлер: до апокалипсиса.

Этот сборник напоминает мне «Белый альбом» «Битлз». Большой объем и впечатляющий размах; блестящие произведения, которые только выигрывают от того, что оказались под одной обложкой. Здесь вы найдете смешные истории. Страшные истории. Фантастические истории. Загадочные истории. Истории с привидениями. Истории для детей. Истории, которые вы уже слышали, и те, с которыми познакомитесь впервые. Истории, подтверждающие то, что вы знаете о Ниле Геймане, и истории, ставящие в тупик. Меня так и тянет провозгласить, что самое прекрасное в Геймане (как и во многих других рассказчиках) — то, что он так и не повзрослел. Но это не совсем справедливо. В юности я обожал произведения Геймана за то, что они позволяли почувствовать себя взрослым.

Но со временем уловил изящную иронию в том, что Нил помогает нам взрослеть с помощью воображаемых миров. Его персонажи могут обладать сверхспособностями, прибывать из волшебных стран и совершать странные, прекрасные или чудовищные поступки. И при этом,

как мы, терзаться внутренними противоречиями, вступать в конфликты, принимать решения, которые определяют их жизнь и смерть (а порой и воскресение). Оказывается, человеком быть куда сложнее, чем феей.

Есть что-то очень христианское, точнее, протестантское, в попытке игнорировать силу воображения, причислить его к побочным эффектам взросления. Как прилежный ученик писателей-соцреалистов, я долго следовал этому принципу. Но реализм — всего лишь фикция. Для чернокожего ботаника вроде меня история белой семьи, живущей в благоустроенном пригороде, изнашиваемой от скуки и коротающей время за бесконечными разговорами, не менее фантастична, чем приключения Супермена.

Я не фанат Г. Ф. Лавкрафта и, конечно, приберег его напоследок. Говорить о современном фэнтези, не упомянув автора «Хребтов безумия», невозможно. Хотя сам Лавкрафт наверняка пришел бы в ярость, узнав, что существует в одном контексте со столькими непохожими на него писателями. Впрочем, в текстах Геймана я не вижу Лавкрафта. Даже в «Я — Ктулху». В них мне мерещится Борхес. Как и Хорхе Луис, Нил ничего не выдумывает. Он настолько предан своим волшебным мирам, что давно перешел от размышлений о них к существованию в них. Как и Борхес, он описывает события так, будто они произошли на самом деле. Изображает фантастические вселенные так, будто мы давно в них живем. Рассказывает истории так, будто передает непреложные факты. Не думаю, что великая литература помогает нам познать себя. Зато она помогает понять, где бы мы хотели быть. Читая произведения Нила, начинаешь верить в то, что мы всегда жили в его мире. А реальность — всего лишь выдумка.

Марлон Джеймс

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не люблю разговоры с таксистами.

Они обычно спрашивают: «Чем вы занимаетесь?»

И я отвечаю: «Я писатель».

— И что же вы пишете?

— О... Разное, — бормочу я, понимая, как невразумительно это звучит.

— Серьезно? То есть прям все подряд? Художку, нехудожку, книги, телевизионные сценарии?

— Да, так.

— Ну а все-таки... что конкретно вы пишете? Фэнтези? Детективы? Научную фантастику? Сказки? Романы? Стихи? Статьи? Что-нибудь юмористическое? Или страшилки? Что именно?

— В общем-то... всё.

После этого таксисты бросают мрачный взгляд в зеркало заднего вида. Они думают, что я просто издеваюсь, и, как правило, замолкают. Но не все. Те, кто хочет продолжить разговор, всегда спрашивают: «Вы что-нибудь известное написали?»

Я перечисляю свои книги, а таксисты кивают и говорят, что не слышали ни об одной из них. Да и обо мне тоже. Обещают погуглить; иногда уточняют, как пишется моя фамилия. Единственный таксист, нарушивший эту славную традицию, съехал на обочину, выскочил

из машины, обнял меня и попросил автограф для жены. Это, конечно, была аномалия. Но она мне очень понравилась.

Мне часто становится не по себе от того, что я не пишу что-то определенное, конкретное, понятное (например, детективы или истории с привидениями). Что о моей работе трудно говорить с таксистами.

Этот сборник — для всех таксистов, которым я ничего не смог объяснить. Но не только для них. Этот сборник — для всех, кто спрашивал, чем я занимаюсь, что пишу, а потом интересовался, какую из моих книг лучше прочесть. Обычно в таких случаях я уточняю: «А какие книги вам нравятся?» И выбираю из своих произведений те, что придутся по вкусу собеседнику.

В этом сборнике вы найдете рассказы, повести и новеллы (но не найдете критических статей, эссе, комиксов, сценариев или стихов).

Рассказы, короткие и длинные, вошли в книгу потому, что я горжусь ими, и потому, что в них можно погрузиться с головой, а потом всплыть на поверхность. Они посвящены разным темам и вообще имеют мало общего — разве что автора. И еще то, что их выбрали читатели (мы проводили опрос в Интернете). Так что мне не пришлось ломать голову! Я полностью доверился мнению читателей и включил в сборник те тексты, которые понравились им больше всего. За одним исключением. Я контрабандой протащил в книгу сказку «Обезьян и дама». Она не вошла ни в один из моих сборников и издавалась всего один раз — в антологии Дейва МакКина «Бремя слов», для которой и была написана. Я очень люблю эту историю, хоть и не могу объяснить почему.

Тексты в сборнике расположены в хронологическом порядке, начиная с самых ранних. Благодаря этому вы увидите, как я ищу себя. Примеряю шляпы и очки других

ПРЕДИСЛОВИЕ

авторов, размышляю, подходят ли они мне, и постепенно обретаю писательскую индивидуальность. Полистайте эту книгу! И начните чтение с того рассказа, который привлечет ваше внимание, с того места, на котором остановится взгляд.

Мне нравится быть писателем.

Мне нравится быть писателем, потому что я могу делать что угодно. Нет никаких правил. Нет даже ориентиров! Я могу сочинять веселые и грустные, короткие и длинные истории. Могу писать, чтобы обрадовать или повергнуть в ужас. Уверен, что был бы успешнее, если бы каждый год выпускал книгу, похожую на предыдущую. Но это было бы совсем не весело!

Скоро мне исполнится шестьдесят лет. Профессиональным писателем я стал в двадцать два года. Очень надеюсь, что смогу писать еще двадцать, а то и тридцать лет. Ведь у меня в голове так много историй! Иногда мне кажется, что если я продолжу их рассказывать, то рано или поздно смогу объяснить всем (даже таксистам!), какой я писатель.

Может, я и сам в этом разберусь.

Если все эти годы вы были со мной, читали мои рассказы и романы по мере того, как я их писал и публиковал, я благодарю вас от всей души. Если это наша первая встреча, надеюсь, на этих страницах вы найдете что-то, что вас рассмешит, развлечет, удивит или заставит задуматься. А главное, что вам захочется дочитать книгу до конца.

Спасибо, что заглянули на огонек, дорогой читатель.
Наслаждайтесь!

Нил Гейман

СПИСОК НАГРАД

Произведения, вошедшие в эту книгу, были номинированы на престижные литературные премии и удостоились множества наград. Полный список приведен ниже.

- «Мост тролля» (1993) — номинирован на Всемирную премию фэнтези.
- «Снег, зеркало, яблоко» (1994) — номинирован на премию Брэма Стокера и премию «Сеюн» (Япония).
- «Никогда» (1996) — номинирован на Мифопоэтическую премию.
- «Звездная пыль» (1999) — лауреат Мифопоэтической премии, премии «Алекс» (присуждается Американской библиотечной ассоциацией) и премии «Геффен» (Израиль). Финалист премии «Локус». Номинирован на Немецкую премию фэнтези.
- «Американские боги» (2001) — лауреат премии «Хьюго», премии «Локус», премии Брэма Стокера, премии «Геффен» (Израиль). Номинирован на Всемирную премию фэнтези, Мифопоэтическую премию, Британскую премию фэнтези (премию Августа Дерлета), премию Британской ассоциации научной фантастики, премию Международной гильдии ужаса, Гран-при воображения (Франция), Немецкую премию фэнтези, Итальянскую книжную премию.

СПИСОК НАГРАД

- «Октябрь в председательском кресле» (2002) — лауреат премии «Локус». Номинирован на Всемирную премию фэнтези.
- «После закрытия» (2002) — лауреат премии «Локус».
- «Этюд в изумрудных тонах» (2003) — лауреат премии «Хьюго», премии «Локус», премии «Сеюн» (Япония).
- «Горькие зерна» (2003) — финалист премии «Локус». Номинирован на премию Фонда фантастики «Исток» (США).
- «Проблема Сьюзен» (2004) — номинирован на Британскую премию фэнтези.
- «Запретные невесты безликих рабов в потайном доме ночи пугающей страсти» (2004) — лауреат премии «Локус».
- «Король горной долины» (2004) — финалист премии «Локус».
- «Сыновья Ананси» (2005) — лауреат премии «Локус», Мифопоэтической премии, премии «Геффен» (Израиль), Британской премии фэнтези (премии Августа Дерлета). Номинирован на премию «Алекс» (присуждается Американской библиотечной ассоциацией).
- «Жар-птица» (2005) — лауреат премии «Локус».
- «Как общаться с девушками на вечеринках» (2006) — лауреат премии «Локус». Номинирован на премию «Хьюго».
- «Истина — это пещера в черных горах» (2010) — лауреат премии «Локус» и премии имени Ширли Джексон.
- «Кое-что о Кассандре» (2010) — лауреат премии «Локус».
- «Дело о смерти и меде» (2011) — лауреат премии «Локус».